

УДК 392.5:069.5(476.5-25):7.071(=411.16)“19”

Тема свадьбы в работах еврейских художников XX века, находящихся в фондах Музея Марка Шагала в Витебске

Гефтер Л.М.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», Витебск

Семантика еврейского искусства XX века во многом сформирована несколькими характерными темами, в число которых входят следующие: свадьбы, похороны и кладбища, шtetl, еврейских погромов.

Можно сказать, что самой первой в творчестве еврейских художников XX столетия была обозначена тема шtetl. Она наиболее обширна и, в целом, включает в себя представление художников о шtetle как образе жизни, который обладал своей спецификой, где многое подчинялось религиозным законам иудаизма, а также светским условностям.

Из вышеперечисленного более подробно рассматриваются тема свадьбы и особенности её воплощения в работах Марка Шагала, Иссахара Бер Рыбака, Анатолия Каплана.

Планируется, что в 2025 году некоторые графические произведения Марка Шагала и Иссахара Бер Рыбака войдут в состав экспозиции выставки «Еврейская свадьба» в Еврейском музее и центре толерантности (Москва).

Музей Марка Шагала в Витебске планирует предоставить графические листы: цветные литографии Марка Шагала «Песнь Песней» (1975) и «Вдохновение» (1963), а также графические листы Иссахара Бер Рыбака «Сват» (1923), «Сватья» (1923), «Подарки невесты» (1923), «Хупа» (1923), входящие в серию монохромных литографий для альбома «Шtetl. Мой разрушенный дом. Воспоминание».

В коллекции Музея Марка Шагала в Витебске также находятся гравюры сухой иглой на цинке Анатолия Каплана. Поскольку тема свадьбы является их основной сюжетной составляющей, автор рассматривает их в настоящем исследовании.

Запланировано, что экспозиция выставки будет посвящена обрядам еврейской свадьбы, в которых синтезированы религиозные предписания иудаизма и народные обычаи. Об этом синтезе позволяют судить не только еврейские свадебная музыка и песни, но также и произведения декоративно-прикладного искусства.

Ключевые слова: свадьба, XX век, еврейские художники, еврейское искусство.

(Искусство и культура. – 2024. – № 4(56). – С. 56–60)

The Wedding Theme in the Works of 20th Century Jewish Artists in the Collection of Marc Chagall Museum in Vitebsk

Gefter L.M.

Education Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”, Vitebsk

The semantics of 20th century Jewish art have largely been shaped by several distinctive themes, including the following: the theme of weddings, the theme of funerals and cemeteries, the theme of the shtetl, and the theme of Jewish pogroms.

It can be said that the shtetl theme was the first in the works of Jewish artists of the 20th century. This theme is the most extensive and, in general, includes the artists' idea of the Shtetl as a way of life that had its own unique characteristics, where much was governed by the religious laws of Judaism as well as secular conventions.

From the above-mentioned themes we consider in more detail the theme of wedding and the peculiarities of its realization in the works of Marc Chagall, Issachar Ber Rybak, Anatoly Kaplan.

It is planned that in 2025 some graphic works by Marc Chagall and Issachar Ber Rybak will be part of the Jewish Wedding Exhibition at the Jewish Museum and Tolerance Center.

Marc Chagall Museum in Vitebsk plans to provide several graphic sheets for the exhibition, including Marc Chagall's color lithographs “Song of Songs” (1975) and “Inspiration” (1963), as well as Issachar Ber Rybak's graphic sheets “The Matchmaker” (1923), “The Matchmaker's Wife” (1923), “The Bride's Gifts” (1923), and “The Chuppah” (1923), which are part of the monochrome lithograph series for the album “Shtetl. My Destroyed Home. Remembrance”.

Адрес для корреспонденции: e-mail: ladysic12@mail.ru – Л.М. Гефтер

The collection of Marc Chagall Museum in Vitebsk also contains dry-needle engravings on zinc by Anatoly Kaplan; since the wedding theme is their main subject, we consider them in this article.

It is planned that the exhibition will be devoted to Jewish wedding rituals, which synthesize the religious precepts of Judaism and folk customs. This synthesis can be seen not only in Jewish wedding music and songs, but also in works of arts and crafts.

Key words: wedding, 20th century, Jewish artists, Jewish art.

(Art and Cultur. – 2024. – № 4(56). – P. 56–60)

В ходе изучения книг, электронных источников и статей, касающихся темы еврейской свадьбы, можно выделить работу «Свадебные обряды у евреев» [1], подготовка которой осуществлялась коллективом авторов.

Данный источник видится важным, поскольку включает в свой состав подробный материал об основах свадебных обрядов, а также содержит отсылки к произведениям рассматриваемых художников.

В основе книги – диссертация Исая Менделевича Пульнера (1900–1942). Она представляет собой незавершённую рукопись – обширное собрание полевых этнографических материалов. Текст автора дополняют комментарии, историко-археографический обзор собрания документов Пульнера, биография исследователя, подборка текстов еврейских свадебных песен и статья, которая посвящена музыке ашкеназской свадьбы.

Автором статьи, переводчиком и одним из главных участников подготовки текста к печати выступил Валерий Дымшиц.

Следующим источником, использованным для написания нашего исследования, послужила Электронная еврейская энциклопедия [2]. В разделе, который посвящён браку, в том числе содержится описание правил проведения свадебной церемонии в разные периоды времени, что помогло в более точной интерпретации некоторых деталей работ.

Статья Гиллеля Казовского «Штетл в творчестве еврейских художников между двумя мировыми войнами» [3] косвенно касается заявленной темы, однако данный источник актуален, поскольку в нём идёт речь о значимости темы штетла для формирования истоков еврейского искусства XX века, а также о нескольких поколениях еврейских художников и их взглядах на тему еврейского местечка, освещается момент закономерного изменения отношения еврейских художников к этой теме.

В коллекции Музея Марка Шагала в Витебске находится ряд графических произведений еврейских художников XX века. Музей занимается популяризацией темы еврейского искусства путём выставочной деятельности.

Художественным материалом, основой для данной статьи, послужили работы Марка

Шагала, Иссахара Бер Рыбака и Анатолия Каплана из фондов Музея Марка Шагала в Витебске, часть которых планируется представить на выставке «Еврейская свадьба» в Еврейском музее и центре толерантности (Москва) в 2025 году. Кураторы выставки – Валерий Дымшиц, Алла Соколова и Мария Гадас.

В первую очередь фокус внимания нами был сосредоточен на тематике выставки в Еврейском музее и центре толерантности, а также на работах еврейских художников XX века из фондов Музея Марка Шагала в Витебске, где прослеживается тема свадьбы.

Тема свадьбы – неотъемлемая часть еврейского искусства XX столетия. Формально и семантически она разнообразно проявляется в работах мастеров рассматриваемого периода.

Цель исследования – выделение особенностей воплощения темы свадьбы в графических работах Марка Шагала, Иссахара Бер Рыбака и Анатолия Каплана, тематики и стилистики произведений данных мастеров.

Еврейская свадьба как одна из наиболее характерных тем еврейского искусства XX века. Тему свадьбы в работах еврейских художников XX века можно рассматривать исходя из темы еврейского местечка, которая во многом является смыслообразующей в еврейском искусстве этого периода.

Тему штетла представляется необходимым анализировать исходя из существовавших художественных задач для каждого из поколений еврейских мастеров, которые создавали работы, где она занимала лидирующее или второстепенное значение.

В центре внимания первого поколения еврейских художников были скорее жители штетла, сцены национального быта, в то время как сам штетл воспринимался не более чем точкой на карте. Представители этого поколения делали первые шаги на пути к созданию национального еврейского искусства. Они концентрировались на изображении персонажей штетла, бытовых сцен, писали сюжеты из жизни местечка, одновременно художественного переосмысления с точки зрения существования в этом пространстве собственной культуры не происходило.

Таким образом, был сформирован стереотип восприятия штетла как простого поселения полугородского типа с преобладанием еврейского населения, характерным особенностям внешнего облика и специфике жизни которого отводилось второстепенное значение.

Мировоззрение следующего поколения еврейских художников формировалось, с одной стороны, во время стремительного развития еврейской культуры и национальной идеологии, а с другой – во время возникновения новых направлений в искусстве. Стереотипы восприятия штетла постепенно были переосмыслены. Еврейские художники стали воспринимать местечко как уникальный топос, в котором сосредоточена национальная культура. «Еврейские художники следующей генерации весьма критически оценивали своих предшественников и учителей. Критика творчества предшествующего поколения художников-евреев, чьи представления о национальном, “еврейском”, искусстве были ограничены еврейской “тематикой” с её, как оказалось позднее, поверхностным историзмом и сентиментальным бытописанием – один из принципиальных элементов художественного мировоззрения молодых еврейских художников, заявивших о себе перед Первой мировой войной» [цит. по: 3].

Со временем тема штетла начинает включать в себя темы свадьбы, похорон и кладбищ, погромов как отражение важнейших событий в жизни евреев, а также формирование отсылок к общечеловеческим драмам XX века.

Что касается темы свадьбы, то, согласно Еврейской энциклопедии, иудаизм рассматривает брак как наиболее желательный статус человека и видит в нём социальную институцию, созданную Богом во времена творения. Считается, что вступление в брак уже в библейский период сопровождалось определенной церемонией, хотя Библия упоминает о ней лишь вскользь без конкретного описания.

В соответствии с информацией, приведённой в Еврейской энциклопедии, можно выделить несколько основных частей обряда бракосочетания:

1. Шиддухин – акт помолвки, а также изложение условий предстоящего брака.
2. Эрусин или киддушин – обряд помолвки.
3. Сивлонот – обмен подарками между женихом и невестой.
4. Ниссуин – обряд бракосочетания.

В разные исторические периоды брачный церемониал претерпевал изменения, но канон церемонии был сформирован ещё

в талмудический период и, в основном, сохранился до настоящего времени.

В работах еврейских художников XX века можно увидеть разные этапы брачного церемониала, а также его характерные атрибуты.

Один из атрибутов древнего брачного церемониала изображён на цветном литографическом плакате Марка Шагала «Песнь Песней» (1975) – хупа, под которой находят-ся молодожёны, она поддерживается двумя ангелами. Считается, что хупа символизирует будущий дом, который пара построит вместе, либо дом, в который жених вводит невесту.

В названии работы существует отсылка к библейской книге «Песнь Песней», представляющей собой собрание любовной лирики. Существует множество интерпретаций «Песни Песней». Традиционно считается, что автором книги был царь Соломон и в ней он воспекает свою возлюбленную Суламифь, однако филологический анализ исключает единое авторство. Данная интерпретация появляется в конце XVIII века и согласно ей «Песнь Песней» – это драматическое произведение о царе Соломоне и Суламифи, обладающее сюжетной линией и моральной идеей; мораль драмы – торжество добродетели.

В соответствии с аллегорической интерпретацией, в «Песни Песней» говорится о любви Бога к Своему народу.

Согласно христианской интерпретации, в книге даётся отсылка к взаимной любви Иисуса и Его церкви.

В начале XX столетия появляется литургическое толкование, согласно которому «Песнь Песней» – древнейшая еврейская литургия, происходящая от языческого культа Таммуза. С этой точки зрения сюжет повествует об умирающем и воскресающем боге и богине, оплакивающей его смерть, за которой следует восхождение и священный брак.

В XX веке распространяется подход, основанный на прямом понимании текста. Согласно ему, «Песнь Песней» – это сборник еврейских народных любовных песен, в том числе, свадебных.

Марк Шагал в цветной литографии «Песнь Песней», как говорилось ранее, изображает молодожёнов под хупой; образы двух влюблённых под хупой представляют собой динамический элемент композиции, художник создаёт визуальный эффект их движения вверх по вертикали. На следующем плане – статичные элементы композиции: два города, имеющие разный архитектурный облик. Вероятно, сверху изображён Иерусалим или Сен-Поль-де-Ванс, в отражении – Витебск.

Рядом с молодожёнами находится Агасфер – вечный странник, персонаж средневековых легенд, осуждённый на вечное скитание за то, что ударил Иисуса на пути к месту распятия и глумился над ним. В европейских источниках эта легенда впервые упоминается в XIII веке, с течением времени возникает более ста её вариантов. Первоначально образ Агасфера был полностью негативным, однако постепенно он приобретает иное, более положительное значение, и появляется в работах еврейских художников XX века, воспринимаемый ими как житель штетла и олицетворяющий многочисленные странствия еврейского народа и его возвращение на родину; рядом с Агасфером обобщённое изображение животного, которое можно трактовать как символ жертвенного агнца.

Таким образом, мастер представляет тему свадьбы в качестве основного смыслообразующего сюжета. Его работе свойственна символическая образность и ориентация на древние свадебные традиции.

Образ невесты также присутствует на цветной литографии Марка Шагала «Вдохновение» (1963). Он расположен в верхней части графического листа; невеста изображена позади художника, находящегося перед мольбертом. В этой литографии существует явная отсылка к Витебску, что проявляется в изображении характерной застройки города, лирических образов музыкантов, мотива окна. В своих работах художник нередко обращается к воспоминаниям детства и юности. Архитектурные мотивы Витебска становятся значимыми элементами композиции, а образ невесты в данном случае, вероятнее всего, ассоциируется с Беллой. В литографии не существует религиозных отсылок и изображений атрибутов традиционного брачного церемониала. В этой работе мастер концентрируется на формировании лирических образов: невесты и художника.

Литографии Иссахара Бер Рыбака, которые в 2025 году также планируется представить на выставке «Еврейская свадьба», входят в серию «Штетл. Мой разрушенный дом. Воспоминание». Альбом монохромных литографий был издан в Берлине в 1923 году. В них художник изображает жизнь еврейского местечка, его колоритных жителей, а также свадебный церемониал.

Графическим листам Рыбака из этой серии свойственен мрачный колорит, мастер искажает пространство, в котором существуют жители штетла, во многих случаях работает заострёнными и гиперболизированными формами, нарушает правильные пропорции человеческих тел. Все вышеперечисленные моменты

обусловлены отсылкой к теме еврейских погромов и к дальнейшему исчезновению штетлов как формы организации жизни.

В некоторых литографиях этой серии художник акцентирует внимание на атрибутах свадебного церемониала, делая их важными композиционными составляющими, в других же случаях концентрируется исключительно на изображении колоритных жителей штетла как участников свадебных церемоний.

В центре композиции графической работы «Хупа» молодожёны со свечами в руках. Хупу держат участники церемонии, слева от них музыканты, справа – дети.

В работах «Сват», «Сватья», «Подарки невесты», которые входят в состав этой же серии, художник фокусируется на центральных персонажах, являющихся участниками досвадебных действ. Так, в литографии «Сват» зритель видит мужчину, держащего в руках карточки с изображениями кандидатов в мужья и показывающего их родственникам невесты в пространстве штетла.

Главной героиней следующей работы Иссахара Бер Рыбака становится танцующая сватья, а на литографии «Подарки невесты» в центре располагается сидящая девушка, принимающая подарки от мужчины, предположительно, свата, передающего подарки от жениха.

Сватовство не входит в состав каноничных свадебных церемоний, поскольку эта традиция появилась после талмудической эпохи. Шадхан (сват) являлся посредником при заключении брачного союза, он подбирал кандидатуры будущих супругов в соответствии с волей родителей. Подобная традиция сохранилась до нашего времени.

В графических листах Иссахара Бер Рыбака из серии «Штетл. Мой разрушенный дом. Воспоминание» сильны апокалиптические черты. Используя кубистические элементы и методы искажения пространства, Рыбак создаёт призматические изображения, формально подчёркивая атмосферу безысходности, однако при этом делая свадьбу одной из главных тем серии.

Тема свадьбы прослеживается и в гравюрах сухой иглой на цинке Анатолия Каплана, которые являются иллюстрациями к роману «Фишка Хромой» Менделе Мойхер-Сфорима. На графическом листе «Музыка» изображены молодожёны под свадебным балдахином. Свадебная церемония также происходит в штетле, а сами изображения, во многом сделанные художником тонкими непрерывными линиями, отчасти напоминают изображения на каменных еврейских надгробиях.

Таким образом, в этой серии иллюстраций А. Каплан обращается к части еврейской изобразительной традиции, используя её для формирования специфически выразительных образов героев романа.

В работе «Свадьба на кладбище» Анатолий Каплан отдаёт должное древнему каббалистическому ритуалу, цель которого – получение расположения могущественных духов предков. Согласно правилам проведения ритуала, молодожёны должны быть либо бездомными, либо сиротами, либо инвалидами, теми, кто больше остальных нуждается в благословении предков и помощи общества.

В этой работе достаточно подробно А. Каплан изображает еврейские надгробия с характерными надписями на идише и изображениями над ними. Молодожёны под хупой находятся в левой центральной части композиции, по обе стороны от них другие участники церемонии.

Чёрно-белая литография Анатолия Каплана из серии «Степпеню» по смыслу представляет собой простой сюжет, согласно которому невеста принимает в подарок букет цветов и готовится к свадьбе. В данном случае А. Каплан обнажает фактуру камня, используя её для создания объёмности изображения.

Заключение. В данной статье мы рассмотрели специфику воплощения темы свадьбы в работах еврейских художников, которые планируются представить на выставке «Еврейская свадьба» в 2025 году. Музеем Марка Шагала в Витебске был произведён отбор графических

произведений, где прослеживается соответствующая тема.

Тема свадьбы тесно переплетается с темой штетла, а также с темой кладбищ. Еврейские художники XX века, во многом ориентируясь на тенденции авангарда, а также нередко старающиеся транслировать национальную суть своего искусства, экспериментируют со стилистикой изображений, используют формальные, стилистические приёмы и элементы для качественной визуальной реализации актуальных для них тем.

В работах Марка Шагала, Иссахара Бер Рыбака и Анатолия Каплана можно выделить несколько подходов, которые касаются обращения к теме свадьбы:

- традиционные элементы еврейского брачного церемониала, используемые в качестве изображений, представляющие значимые композиционные составляющие;
- концентрация на образах колоритных жителей штетла как участников свадебных церемоний;
- фокусировка на лирических образах жениха и невесты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пульнер, И.М. Свадебные обряды у евреев; [ред.-сост. В.А. Дымшиц] / И.М. Пульнер. – Бостон / СПб., М.: Academic Studies Press / Библиороссика / ЕМЦТ, 2022. – 608 с.
2. Электронная еврейская энциклопедия. – URL: <https://eleven.co.il> (дата обращения: 18.07.2024).
3. Казовский, Г. Штетл в творчестве еврейских художников между двумя мировыми войнами / Г. Казовский. – URL: <https://artpark.gallery> (дата обращения: 09.02.2024).

Поступила в редакцию 26.08.2024